

Станем любить друг друга не словом или языком,
но делом и истиною.

Ин. 3:18

— Ах, как я рада! Я никогда не была так рада в жизни!
Но простите, Азazelло, что я голая!

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»

Ceci n'est pas une pipe¹.

Надпись на картине Рене Магритта, изображающей трубку

¹ «Это не трубка».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

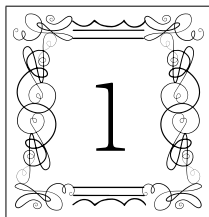
Пролог

Вещи меняют места и привычки,
освобождая пространство для чуда.
Я иду в никуда — а навстречу, из ниоткуда,
восходит звезда.

Как утомляют эти переходные периоды! Не знаешь, куда себя деть. Создаёшь какие-то опорные промежуточные точки, чтобы не снесло течением. Ползёшь, потом бежишь. Два месяца назад я увидела с полной ясностью, что абсолютно всё изменилось, и жизнь уже не будет прежней. И вот она уже перестала быть прежней, но ещё не стала новой. Превжняя просто поблёлкла и растаяла. Какие уж там набережные. Кажется, начинается стадия «бежать».

Впервые я возвращаюсь на остров как в чужое место. Раньше всегда приезжала как домой, а теперь вот такое чувство отчуждения. Когда-то я ненавидела возвращаться в столицу. Но столица всегда была мне чужой. А остров был любимым. И вот вся эта прошлая жизнь просто растаяла в апельвилльском лете.

День первый

Кофе и книги

Кофе и минералка, сижу за столиком поздним утром в «Mon Caprice». Его владелец приехал полить цветы — ресторан работает только вечером, а меня притащил сюда мой гулящий Барин, которому нравится лежать на розовых прохладных плитках пола, разложив задние лапы, как крылья. Что ж, здесь началась, здесь и закончится моя жизнь на острове.

Кофе, конечно же, здесь не такой, как в ‘Coffee Book’ на материке. Куда там. В маленьком кафе делают идеальный кофе — идеальный! — и, как мне сказал Хозяин, всё дело в математике. А я была уверена, что в магии, — впрочем, это, вероятно, одно и то же.

‘Coffee Book’ сделали мой трип. Я проводила там часы, на верхнем этаже, куда надо взбираться по очень узкой и крутой лестнице, в углу между книжными стеллажами и низко посаженным окном с видом на тесную мощёную улочку. В оконце ревниво заглядывал каменный дом напротив. Лёгкая тишина. И вот — Cesaria Evora, вальсирующее латино, я убираю свои наушники и вхожу в магию этого места. Мне легко, мне кайфово. Чизкейк, приготовленный Хозяйкой, необыкновенно, просто волшебен на вкус. Божественный лимонад с точно отмеренной пропорцией льда. Утром ни души. Потом подтягиваются туристы и кое-кто из местных, пьют кофе с чизкейком, тихо переговариваются, как будто боятся спугнуть волшебство.

Я заглядываюсь на корешки книг. И это тоже магия — невозможно оторваться. Книги — только из тех, которые заслуживают чтения, те, которые есть искусство слова и образа. Всё это настолько прекрасно, что на какое-то мгновение думаешь, что это невероятно, — но нет! Это здесь, и это реально, и это есть.

День второй

Кофейная Математика

По пути следования фрегата я заново заново заметки в блокнот телефона. Где-то за морем второй день отмечают рождение Вечности, и я присоединилась бы к ним, и даже бы выучила их язык, состоящий из одних картинок, но только не сейчас. Сейчас я двигаюсь в северо-западном направлении этой самой Вечности, и до следующего узлового пункта у меня есть несколько дней.

У моего крылатого фрегата есть цель и точными образами выстроен маршрут. Кто-то дал мне подробную, красивую карту, когда я бродила по набережным. Мысли и эмоции сброшены на берег растаявшего позади порта — как ненужный балласт.

Эльф космической красоты, такой, что аж глазам больно, вылезает из человеческой формы (и как только его угораздило вообще там оказаться?!) и говорит мне:

— Это прекрасно.

— Но тут нет ни сюжета, ни интриги, — возражаю я.

Эльф улыбается краем тонких губ так, будто я сморозила глупость, слегка насмешливо и малость снисходительно, и вдруг прямо глядит мне в глаза невыносимым сиянием.

И я понимаю.

Я внутри романа.

Из этой точки уже просматриваются маршруты, по которым движутся герои. Обозначены опорные пункты, известен порт назначения. Меня бережно ведут через океан ещё не написанной книги, и только кажется, что пишу её я. Кто-то стоит за спиной и кто-то рядом, а впереди будто летит третий, с фонарём, указывая путь. Я играю капитана.